5 Августа 1917 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 32-й.

КООПЕРАТИВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

Изданіе Нижегородскаго Союза Учрежденій Мелкаго Кредита.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Издается
НИЖЕГОРОДСКИМЪ СОЮЗОМЪ
Учрежденій Мелкаго Кредита.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
передъ текстомъ 40 коп., послѣ текста 20 коп. за строку петита. При многократномъ печатаніи скидка. Скидками по соглашенію пользуются также объявленія кооперативовъ, кустарей-членовъ товариществъ и объявленія о предложеніи труда.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
Съ пересылкою на 1 годъ 4 р. на полгода 2 р. 50 к.
на четверть года 1 р. 50 к.
Цѣна отдѣльнаго номера съ пересылкою—10 к.
" " " безъ пересылки— 7 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: г. Нижній-Новгородъ, уголъ Варварки и Малой Печерки, д. Кашиной. Телефонъ № 12—91.

Къ свѣдѣнію Союзныхъ Кредитныхъ Т-въ.

О заказахъ на сел.-хоз. орудія, машины, сѣмена травъ—клевера, тимофеевки и вики.

Правленіе Союза, обращая вновь вниманіе на циркулярное письмо о заказахъ на сельско-хозяйственныя орудія и машины, напечатанное въ № 8 „Вѣстника" за текущій годъ, **убѣдительнѣйше проситъ товарищества ТЕПЕРЬ ЖЕ ПРИСЫЛАТЬ ЗАКАЗЫ НА НЕОБХОДИМЫЯ ОРУДІЯ, МАШИНЫ и СѢМЕНА ТРАВЪ**, такъ какъ только путемъ немедленной сдачи этихъ заказовъ для исполненія Московскому Народному Банку возможно, хотя не въ полной мѣрѣ, получить ихъ **КЪ ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ ЭТОГО ГОДА ИЛИ КЪ СЕЗОНУ БУДУЩАГО ГОДА**.

Разсчитывать на скорое упорядоченіе производства и торговли орудіями и машинами, а также на паденіе цѣнъ на нихъ въ ближайшее время не приходится.

Заказы должны сдаваться немедленно, чтобы совсѣмъ не остаться безъ орудій, машинъ и сѣмянъ травъ.

Исполненіе заказовъ остается при прежнихъ условіяхъ отсутствія гарантіи времени исполненія и опредѣленныхъ цѣнъ.

На складѣ Союза имѣются:

Молотилки съ пароконными приводами и съ приспособленіями для ручной молотьбы цѣной . . . . 600 р. — к.

Топоры плотничные цѣной . . . . 3 р. 65 к.

Лопаты желѣзныя цѣной . . . . 1 р. 85 к.

Гвозди проволочные *1-й сортъ:* 2½ дюйм.—35 руб. пудъ, 3-хъ дюймовые—33 р. 20 к., 4-хъ дюймовые—31 р. 70 к.; *2-й сортъ:* отъ 2-хъ до 3-хъ дюйм.—28 р. 50 к. пудъ, отъ 3½ до 5 дюйм. 26 р. 50 к., отъ 6 до 7 дюймовъ—19 р. и отъ 10 до 11 дюйм.—15 руб. 50 коп.

Всѣ цѣны указаны франко склады Союза.

Просимъ немедленно высылать на названные предметы заказы.

Чтобы имѣть запасы топоровъ, лопатъ, гвоздей и пр. для 1918 г., необходимо дѣлать заказы на нихъ и для 1918 года.

О другихъ товарахъ по сельско-хозяйственному отдѣлу, которые поступятъ скоро на склады (подковные гвозди, подковы, оцинкованное желѣзо, обрѣзки желѣза и пр.), будетъ сдѣлано объявленіе въ „Вѣстникѣ" дополнительно.

Заказы на эти товары принимаются.

Отъ товарнаго отдѣла.

Для облегченія и ускоренія расчетовъ по товарнымъ порученіямъ Союзъ открываетъ товариществамъ СПЕЦІАЛЬНЫЕ ТОВАРНЫЕ СЧЕТА.

Т-ва, имѣющія товарныя дѣла съ Союзомъ, должны открыть таковые счета, а ихъ надлежитъ обезпечить въ нужной мѣрѣ векселями, такъ какъ при недостаткѣ обезпеченнаго кредита можетъ быть задержка въ своевременной покупкѣ и высылкѣ товаровъ.

Равнымъ образомъ, независимо отъ открытія и обезпеченія товарнаго счета ВСѢ ЗАКАЗЫ НА ТОВАРЫ ДОЛЖНО СОПРОВОЖДАТЬ ЗАДАТКАМИ въ установленныхъ товарнымъ отдѣломъ размѣрахъ (не менѣе ⅓ стоимости заказа), такъ какъ въ настоящее время купить товары безъ задатка совершенно не представляется возможнымъ.

Въ присылаемыхъ заказахъ на товары желательно указывать—какъ правленіе т-ва предлагаетъ Союзу произвести расчетъ за заказъ: наличными съ зачетомъ задатка, списаніемъ-ли суммы за исполненный заказъ съ обезпеченнаго векселями товарнаго счета, со спеціальнаго текущаго счета или съ имѣющагося вклада.

Необходимое разъясненіе.

Въ 27-28 номерѣ „Вѣстника" была помѣщена корреспонденція изъ с. Ляпни, Сергач. у., изъ которой видно, что Общее Собраніе Ляпнинскаго кр. товарищества постановило выйти изъ членовъ Н-го Союза. Хотя каждое товарищество въ своихъ дѣйствіяхъ *свободно* и само рѣшаетъ—быть или не быть ему членомъ той или иной союзной организаціи, тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ высказаться по мотивамъ выхода Ляпнинскаго т-ва изъ Союза. Главнымъ мотивомъ выхода выставлено *требованіе* Правленіемъ Союза добавочнаго паевого взноса и взноса на культурно-просвѣтительную дѣятельность Союза. Это, по мнѣнію ляпнинскихъ кооператоровъ—служитъ доказательствомъ того, что Союзъ стремится къ изысканію новыхъ налоговъ на т-ва для увеличенія своихъ средствъ, что поэтому дѣла въ Союзѣ идутъ не такъ успѣшно, а потому состоять дальше членомъ становится обременительнымъ.

Прежде всего нужно сказать, что никакихъ требованій Правленіе Союза въ данномъ случаѣ не предъявляло, оно лишь, выполняя постановленіе уполномоченныхъ, напомнило союзнымъ т-мъ объ исполненіи лежащаго на нихъ въ силу объединенія долга. Ляпнинское же т-во не только не исполнило постановленія уполномоченныхъ, но подало даже протестъ въ инспекцію м. кр., чѣмъ показало, какъ мало въ немъ сознанія товарищескаго долга, добровольно принятаго имъ-же самимъ при вступленіи въ Союзъ.

Фактически не вѣрно и то, что Союзъ не начисляетъ % на пай. Если-бы руководители Л-го т-ва имѣли немного болѣе чувства справедливости—они освѣдомили-бы своихъ товарищей-членовъ о дѣйствительномъ положеніи дѣла, такъ какъ Союзъ всѣмъ т-мъ %% на пай начислилъ не только за 1916-й, но и за 1914-15 годы, и это дѣлается также въ силу постановленія уполномоченныхъ. Непонятно, о какихъ налогахъ говоритъ Ляпнинское т-во: если о принятомъ собраніемъ уполномоченныхъ 3-4 янв. с. г. самообложеніи на культурно-просвѣтительная дѣла, то при чемъ тутъ Союзъ—Правленіе его? Винить нужно не Союзъ, а уполномоченныхъ, *самихъ себя* за то, что не доросли до сознанія пользы и необходимости просвѣщенія.

„Дѣла въ Союзѣ идутъ не такъ успѣшно.... Союзъ стремится къ увеличенію средствъ, а съ своей стороны для т-ва ничего не даетъ". Что сказать по поводу перваго заключенія,—намъ кажется, цифры по оборотамъ Союза, почти трехмилліонный балансъ за ½ т. года говорятъ—именно—объ успѣшности дѣлъ. Относительно второго,—мы просимъ Васъ, ляпнинскіе т-щи, отвѣтить вотъ на какой вопросъ: что вы сами могли-бы дать своимъ членамъ, когда они вамъ говорятъ—не нужно намъ ни просвѣщенія, ни стремленія вашего къ экономическому и матеріальному улучшенію, не нуженъ намъ и самъ кооперативъ. —Думаемъ, что отвѣтили-бы что нибудь въ этомъ родѣ: Сами не желаете—не вините другихъ. А вѣдь вы сказали то же самое,—когда васъ стали звать къ идейной работѣ въ области кооперативнаго просвѣщенія. Вы сказали:

— Не желаемъ. Налогъ,—обременительно, Союзъ виноватъ. Сами не желаете,—а вините другихъ, по русскому обычаю:—„Съ больной головы на здоровую".

Р.

Въ единеніи малыя дѣла растутъ,—
въ раздорахъ великія рушатся.

Дѣйствія Временнаго Правительства.

Обращеніе временнаго правительства къ населенію государства.

Въ тяжкую для Родины годину преобразованное Временное Правительство будетъ нести бремя Верховной власти.

Наступленіе врага на фронтѣ, при глубокомъ нестроеніи внутри Государства, угрожаетъ самому существованію Россіи. Только небывалыми, героическими усиліями можетъ быть спасена Родина. Только желѣзной властью въ суровыхъ условіяхъ военной необходимости и самоотверженнымъ порывомъ самого народа можетъ быть выкована грозная и созидающая государственная мощь, которая очиститъ родную землю отъ непріятеля и привлечетъ въ великой работѣ организованнаго строительства всѣ живыя силы страны на дѣло ея возрожденія.

Исполненное сознаніемъ священнаго долга передъ Отечествомъ, Правительство не остановится ни передъ какими трудностями и препятствіями для достойнаго чести великаго народа завершенія борьбы, отъ исхода которой зависитъ будущее Россіи. Въ стремленіи использовать ради этой цѣли всѣ жизненные источники страны, оно будетъ выполнять необходимыя мѣры организаціи Государства, слѣдуя неуклонно ранѣе возвѣщеннымъ имъ началамъ.

Приступая къ этой работѣ, Временное Правительство черпаетъ силы въ увѣренности, что оно встрѣтитъ помощь и поддержку въ разумѣ всѣхъ народовъ Россіи. Правительство вѣритъ, что вся непобѣдимая мощь революціи будетъ обращена на дѣло спасенія Россіи и возстановленія ея поруганной предательствомъ, малодушіемъ и презрѣнной трусостью чести. Правительство убѣждено, что въ историческій часъ, когда рѣшаются судьбы Родины, русскіе граждане забудутъ передъ лицомъ непріятеля раздѣляющіе ихъ споры, объединятся въ великомъ жертвенномъ подвигѣ, встрѣтятъ грядущія испытанія съ мужественнымъ рѣшеніемъ преодолѣть ихъ.

Передъ такимъ единеніемъ не страшны будутъ ни внѣшній врагъ, ни внутренняя разруха. Свобода, спаянная національнымъ единствомъ и воодушевленіемъ, не можетъ быть побѣждена. Русскій народъ пронесетъ ее сквозь кровь и страданія къ свѣтлому будущему, создастъ на благо всему человѣчеству новую, свободную, великую Россію".

Министръ-предсѣдатель, военный и морской министръ.

А. Керенскій.

— **Учетъ хлѣба.** Подъ предсѣдательствомъ министра продовольствія А. В. Пѣшехонова состоялось совѣщаніе по вопросу о производствѣ точнаго учета хлѣба. Для учета постановлено приступить къ сплошной подворной переписи. Производство переписи должно производиться такимъ образомъ, чтобы не мѣшать вывозу хлѣба, для чего будутъ выдаваться особыя вывозныя свидѣтельства, по которымъ вывозимый хлѣбъ будетъ учитываться.

Перепись предположено начать 16-го сентября с. г. Въ ближайшее же время будетъ произведенъ учетъ хлѣба по количеству посѣвной площади и по даннымъ урожая. Окончательная разработка условій переписи и инструкціи для руководства мѣстнымъ продовольственнымъ комитетамъ поручена комиссіи, въ составъ которой вошли главноуполномоченный В. Н. Банкировъ и товарищи министра продовольствія Д. С. Коробовъ и В. И. Анисимовъ.

— **Наблюденіе за сохранностью хлѣба.** Министерство продовольствія разослало мѣстнымъ продовольственнымъ комитетамъ телеграмму о наблюденіи за сохранностью пріобрѣтаемыхъ государствомъ хлѣбовъ для потребностей населенія и арміи. Министерство рекомендуетъ принять всѣ мѣры къ организаціи серьезной охраны хлѣбныхъ складовъ и баржъ отъ возможныхъ покушеній злонамѣренныхъ лицъ, а также озаботиться противопожарнымъ оборудованіемъ складочныхъ помѣщеній.

— **Къ вопросу о распредѣленіи тканей.** Управленіе уполномоченнаго по снабженію тканями въ настоящее время закончило уже вторую разверстку тканей между губернскими продовольствен. комитетами. Въ общемъ количествѣ до настоящаго времени уполномоченнымъ распредѣлено свыше 20 милліоновъ аршинъ народныхъ хлопчатобумажныхъ тканей.

Все это количество относится къ разверсткѣ за іюнь мѣсяцъ. Предстоитъ въ ближайшіе дни первая іюльская разверстка.

Вся эта ткань распредѣлена между губернскими продовольственными комитетами пропорціонально населенію и направляется въ адресъ губернскихъ продовольственныхъ комитетовъ на станціи назначенія, указанныя этими комитетами, причемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ товаръ направляется кооперативнымъ объединеніямъ, по соглашенію съ губернскими продовольственными комитетами.

Въ предѣлахъ каждой данной губерніи товаръ будетъ распредѣляться даннымъ губернскимъ продовольственнымъ комитетомъ.

— **Посылки въ армію.** По соглашенію со штабомъ верховнаго главнокомандующаго установлена пересылка посылокъ въ дѣйствующую армію вѣсомъ до 12 фунт. со вложеніемъ сала, ветчины, рыбы и друг. продуктовъ. Кромѣ того устанавливается пересылка посылокъ съ хлѣбомъ, сухарями, печеньемъ и т. д. Посылка должна находиться въ прочномъ деревянномъ или металлическомъ ящикѣ. Отправляемые продукты должны быть предохранены отъ скорой порчи.

Означенныя посылки должны подаваться въ открытомъ видѣ для осмотра на почтѣ. За своевременную доставку почта не отвѣчаетъ. Посылки обратно не подлежатъ возвращенію. На посылкѣ должна быть надпись: „возврату не подлежитъ".

— **Кредиты на нужды начальнаго образованія.** Министерство народнаго просвѣщенія испрашиваетъ изъ средствъ казны на выдачу въ 1917 году добавочнаго вознагражденія учителямъ и учительницамъ общеобразовательныхъ предметовъ начальныхъ училищъ, запаснымъ ихъ учителямъ и учительницамъ, замѣстителямъ и замѣстительницамъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей начальныхъ училищъ и на уплату вознагражденія учащимъ тѣхъ же училищъ взамѣнъ недополученной ими части жалованія, причитающейся имъ изъ мѣстныхъ средствъ. Единовременно испрашивается на первое полугодіе 1917 г. 10.229.148 рублей и за второе полугодіе того же года 14.144.754 рубля. Постоянно по полугодіямъ впередъ, начиная съ 1 января 1918 г. впредь до приведенія арміи и флота на мирное положеніе, министерство испрашиваетъ по 5.414.341 руб.

Есть-ли надежда?

Теперь едва ли кто усумнится въ томъ, что революціонная страна гибнетъ. Едва ли теперь найдется такой человѣкъ, который не спрашивалъ бы себя съ тревогой: есть еще надежда на спасеніе или нѣтъ?

Вопросъ исторіей поставленъ и требуетъ отвѣта. Когда пытаешься дать этотъ отвѣтъ, взвѣсить всѣ основныя условія pro и contra, невольно чувствуешь какое-то душевное раздвоеніе. Становишься похожимъ на врача, сидящаго у постели умирающаго, но безконечно-любимаго человѣка. Знанія врача говорятъ опредѣленно, что надежды на спасеніе не велики. Рядъ зловѣщихъ симптомовъ съ каждымъ днемъ яснѣе и яснѣе показываетъ, что великій организмъ революціонной Россіи разлагается, смертельная болѣзнь входитъ глубже и глубже въ могучее тѣло и съ каждымъ днемъ приближаетъ возможную трагическую развязку. Такъ говорятъ наблюденія „холоднаго ума“.

Но „горестныя замѣты сердца“ протестуютъ противъ такого вывода. Они никакъ не мирятся съ такимъ исходомъ, не пріемлютъ его и пытаются ухватиться за всякій благопріятный поводъ, чтобы сказать, что не все еще потеряно, что спасеніе еще возможно.

Въ какомъ же положеніи находится больная Россія?

Какія препятствія нужно преодолѣть революціонному народу, чтобы спасти и революцію и страну?

Когда пытаешься хотя бы въ самыхъ суммарныхъ чертахъ подвести итогъ этимъ препятствіямъ, невольно становишься подавленнымъ ихъ величиной и непреоборимостью. Чувство острой тревоги, почти отчаянія невольно заползаетъ въ душу и шепчетъ: „нѣтъ спасенія“.

Весь организмъ боленъ, весь онъ разъѣдается десятками разныхъ болѣзней, изъ которыхъ каждая опасна, каждая смертельна.

Экономическое положеніе страны почти безвыходно.

Годовой бюджетъ исчисленъ въ 29 милліардовъ, а весь національный годовой доходъ и до войны не доходилъ до одного десятка миліардовъ рублей. Откуда взять эти недостающіе милліарды?

Они должны быть найдены, но вмѣстѣ съ тѣмъ взять ихъ абсолютно негдѣ. Внутренніе займы идутъ плохо и дали почти все, что можно получить этимъ путемъ. Громадные внѣшніе займы сейчасъ невозможны. Умирающей Россіи не довѣряютъ, на нее не полагаются. Выхода нѣтъ.

Нашъ низкій умственный уровень прекрасно доказывается событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, поведеніемъ цѣлыхъ классовъ за это время и тактикой ихъ вождей.

Развѣ въ культурной странѣ возможна была бы та эпидемія большевизма, которая, подобно чумѣ, пронеслась по всей нашей странѣ? Развѣ культурная страна могла бы быть столь отзывчивой на демагогическіе лозунги большевизма? Развѣ она повѣрила бы, что кто-то и что-то можетъ дать немедленный миръ, хлѣбъ и свободу?

Развѣ всякій культурный человѣкъ не назвалъ бы безуміемъ тѣ пути къ миру, которые указывали большевики, чаровавшіе народъ надеждами на міровую революцію, и до ея наступленія разрушавшіе армію и порядокъ тыла? Увы, нѣтъ. Въ культурной странѣ такой гипнозъ, такая спекуляція на невѣжествѣ массъ не могла бы имѣть мѣста. У насъ же—она превратилась въ „бытовое явленіе“. Безпринципные трибуны и спекулянты революціи, столь же слѣпые, какъ руководимыя ими массы, у насъ стали героями, были возведены на пьедесталъ, окружены ореоломъ. Нужно ли лучшее доказательство массоваго невѣжества народа?

Возьмите, далѣе, ту бѣшеную пляску групповыхъ, классовыхъ эгоизмовъ, которую мы наблюдали за это время. Эта пляска и разгулъ всевозможныхъ сепаратизмовъ начались съ первыхъ дней революціи. Выдвигать законныя требованія, не подрывающія общаго фонда революціи, конечно могли и имѣли право всѣ. Но одно дѣло такія требованія, другое—требованія, идущія въ разрѣзъ съ общими интересами и ведущія въ конечномъ счетѣ къ ущербу собственнымъ интересамъ. Не желая понять, что въ такой моментъ важно прежде всего сохраненіе общаго фонда революціонныхъ силъ, что за счетъ ихъ недопустимы никакіе захваты въ пользу узкихъ и частныхъ интересовъ, всѣ классы, сословія, національности, профессіи, всѣ, кто только могъ, изо всѣхъ силъ принялись за растаскиваніе общаго революціоннаго фонда, принялись за грабежъ его по принципу: „тащи, кто сколько можетъ“. Капиталисты взялись за бойкотъ займовъ и саботажъ промышленныхъ предпріятій, забывая, что такимъ путемъ можно погубить страну, а вмѣстѣ съ ней и себя. Рабочіе усердно начали вводить 6, 7, 8-мичасовые рабочіе дни и добиваться фантастическихъ размѣровъ заработной платы, забывая, что общее сокращеніе работы поведетъ за собой уменьшеніе вырабатываемыхъ продуктовъ, а это послѣднее—общую нужду и непомѣрную дороговизну; не поняли они и того, что никакое предпріятіе не можетъ работать въ ущербъ себѣ. Въ итогѣ—предметовъ первой необходимости нѣтъ, предпріятія закрываются и сами рабочіе выбрасываются на улицу.

То же дѣлали приказчики, конторщики, чиновники всѣхъ ранговъ и профессій и т. д. Умѣреннѣе другихъ оказались крестьяне. Но и они во многихъ мѣстахъ держались той же тактики.

Къ этому присоединились всяческія республики и національные сепаратизмы. Кронштадтъ и Шлиссельбургъ, Царицынъ и Кирсановъ, Украина и Финляндія. Нижній-Новгородъ и Петроградъ,—все это отдѣлилось, требовало автономіи и привилегій, не подчинилось общимъ нормамъ, грозило забастовками, возстаніями и т. д. Опять я спрашиваю, развѣ въ странѣ культурной такое самоистощеніе, такая политика самоубійства была бы возможна?

О той же темнотѣ говоритъ и фактъ колебанія общественнаго настроенія въ Россіи. Убѣжденный и знающій человѣкъ не можетъ ежеминутно мѣнять свои взгляды и политическія симпатіи. А у насъ что мы видимъ? На митингахъ я убѣждался десятки разъ, что одна и та же аудиторія сейчасъ апплодируетъ большевику, черезъ полчаса—антибольшевику, если онъ достаточно краснорѣчивъ. До событій 3—5 іюля страна стояла подъ знакомъ большевизма. Послѣ нихъ качнулась рѣзко въ сторону реакція.

Опять я спрашиваю, развѣ такое колебаніе, такая неустойчивость общественнаго сознанія возможны въ культурной странѣ? Едва-ли. Только у насъ, гдѣ мѣсто разума занимаютъ импульсы и безсознательные инстинкты, такіе зигзаги возможны.

Неизбѣжно приходится пускать въ ходъ печатный станокъ и плодить море бумажекъ. Но не равносильно-ли это поддержанію умирающаго сердца путемъ кокаина или камфары? Два-три лихорадочныхъ удара послѣ впрыскиванія, а потомъ—еще большій упадокъ сердечной дѣятельности, еще большее приближеніе къ смерти. Милліарды бумажекъ выброшены. Ненадолго наступаетъ оживленіе. Потомъ рубль еще съ большей стремительностью летитъ внизъ, еще сильнѣе понижается въ своемъ курсѣ.

Одной этой „экономической болѣзни“ было бы достаточно, чтобы погубить страну.

Но Россія заражена еще десятками другихъ болѣзней.

Если матеріальное ея положеніе безвыходно, если экономическія сокровища ея оказались слишкомъ малыми, то развѣ не такъ же смертельны остальныя болѣзни, испытываемыя страной? Развѣ не столь же бѣдна она противоядіями противъ другихъ болѣзней? Развѣ не является она нищей и въ отношеніи „сокровищъ духовныхъ“?

При самой высокой культурности страны и то не гарантировано было бы спасеніе. А мы что имѣемъ? Царство темноты, невѣжества и безкультурности. Не будемъ доказывать это школьной статистикой и статистикой образованія. Что мы бѣдны школами, знаніями, образованными людьми и свѣдущими спеціалистами, это знаетъ каждый.

Всѣ эти факты,—а ихъ тысячи—и безъ цифръ, и безъ статистики говорятъ ясно, что мы темны, невѣжественны, что нашъ духовный капиталъ ничтоженъ.

А великъ ли нашъ моральный капиталъ? Достаточно ли развито у насъ сознаніе долга, которое должно быть у всякаго жизнеспособнаго народа? Есть ли у насъ то стойкое чувство правъ и обязанностей, и готовность настойчиво бороться за попранное право, которое такъ рѣзко выдѣляетъ англичанина? Или тотъ революціонный энтузіазмъ, который жертвуетъ всѣмъ, и который такъ ясно проявился во французской революціи?

Сомнительно... Нельзя же видѣть это сознаніе долга въ той безпринципной демагогіи, которой занимались многіе и многіе изъ вождей народа. Или, быть можетъ, это сознаніе долга даютъ братающіеся солдаты, или арміи, позорно бѣгущія отъ врага, по дорогѣ грабящія населеніе и насилующія женщинъ? Или быть можетъ, это моральность есть у буржуазіи, до сихъ поръ приносящей на алтарь отечества гроши, а берущей съ него тысячи? О какомъ сознаніи долга можно говорить въ странѣ, гдѣ каждый озабоченъ прежде всего тѣмъ, чтобы урвать въ свою пользу все, что можно, и меньше всего думаетъ объ общемъ благѣ?

Какое сознаніе долга возможно тамъ, гдѣ идейный анархизмъ отождествляется съ уголовщиной, революція съ царствомъ силы, револ. право—съ произволомъ, револ. дисциплина—съ безпорядкомъ, идейное руководство—съ демагогіей, принципіальность съ политиканствомъ и т. д. и т. д.

О какой моральной стойкости можетъ быть рѣчь въ странѣ, гдѣ общественное настроеніе качается изъ стороны въ сторону, гдѣ сегодня кричатъ: „Да здравствуетъ революція“, а завтра—„Да здравствуетъ цезарь!“

Таковъ невеселый итогъ подсчета трехъ основныхъ лекарствъ противъ болѣзни государства: экономическаго богатства, умственнаго богатства и моральнаго богатства. Какъ видимъ, каждое изъ нихъ у насъ слишкомъ ничтожно. Быть можетъ, гдѣ-нибудь въ глубинахъ народа и таятся богатые клады этихъ сокровищъ, но пока что наружу они не вышли.

Если они есть и если они проявятся, если подъ угрозой смерти въ странѣ поднимется революціонный энтузіазмъ, если обнаружится выдержка воли, готовность жертвовать всѣмъ, вплоть до жизни, готовность ввести желѣзную самодисциплину, если все это будетъ, тогда есть надежда на спасеніе, есть шансъ на то, чтобы побѣдить всѣ препятствія и въ отвѣтъ на вопросъ: „быть или не быть“—сказать: „быть“. Если этого не будетъ, отвѣтъ одинъ. Онъ будетъ гласить: „не быть“.

Хочется надѣяться, что эти сокровища окажутся въ нѣдрахъ народа, хочется думать, что народъ, спасавшій страну не разъ, спасетъ ее и въ данный моментъ, въ моментъ исключительный по своему трагизму и тяжелому положенію.

Питиримъ Сорокинъ.

Съѣздъ Управляющихъ Отдѣленіями Московскаго Народнаго Банка.

22-24 іюля въ Москвѣ происходилъ съѣздъ управляющихъ отдѣленіями и коммиссіонерствами Московскаго Народнаго Банка. Этотъ первый съѣздъ руководителей центральнаго кооперативнаго Банка заслуживаетъ того, чтобъ удѣлить ему спеціальное вниманіе. Если же таковыя совѣщанія директоровъ отдѣленій коммерческихъ банковъ не привлекаютъ къ себѣ общественнаго вниманія, то это объясняется характеромъ и направленіемъ дѣятельности коммерческихъ банковъ, не посвящающихъ обыкновенно общественное мнѣніе въ свою работу. Не то, конечно, приходится сказать относительно финансоваго центра россійской коопераціи, созданнаго общественностью, живущаго и работающаго въ атмосферѣ постоянной связи и непрерывнаго контакта съ широкими слоями россійской коопераціи. Закончившійся съѣздъ управляющихъ отдѣленіями Народнаго Банка имѣетъ значеніе не только съ точки зрѣнія интересовъ коопераціи. Его работы, несомнѣнно, должны занимать и широкіе круги лицъ, причастныхъ къ финансовой и торгово-промышленной жизни страны.

Въ лазаретѣ.

(Изъ записокъ больного солдата).

Веселое лѣтнее утро...

Блистаетъ солнце и золотомъ сверкаетъ по зеленымъ верхушкамъ березовой рощи, гдѣ до вечерней зари неумолчно раздается разнообразный хоръ птицъ...

Легкій утренній вѣтерокъ шаловливо пробѣгаетъ по зеленокудрымъ головамъ деревьевъ и нѣжно треплетъ ихъ говорливую, пушистую листву...

Вмѣстѣ съ бѣгущимъ вѣтеркомъ несутся свѣжія струи здоровыхъ запаховъ полевыхъ цвѣтовъ, сосны и молодой хвои...

Кругомъ чувствуется неотразимая власть жизни, кругомъ буйство жизни, свободный и сильный размахъ ея сильной воли....

И на зовъ ея, на зовъ могучій и властный, выходятъ изъ лазарета раненые и больные воины...

На костыляхъ, со скорбными лицами, тихо бродятъ они между деревьями березъ, сосны и хвои и больной своей грудью жадно вдыхаютъ здоровый воздухъ іюньскаго дня...

Молчаливо и задумчиво ходятъ они по шумящей рощѣ и не радуетъ ихъ блескъ солнца и мирное щебетанье птицъ. Суровая судьба отняла полжизни, взяла здоровье и силу, а вмѣсто нихъ подарила посохъ и костыль—вѣчный спутникъ жизни...

Тяжелая награда!..

Безсильно лежа на брезентовыхъ носилкахъ, безучастно и болѣзненно смотритъ на бушующую вокругъ него жизнь умирающій отъ чахотки молодой герой нашего времени...

Худое, блѣдное лицо его выражаетъ покорность судьбѣ, а въ глубинѣ задумчиваго взгляда голубыхъ глазъ видны слѣды душевныхъ страданій...

Что для него это сіяющее благодатное солнце?

Что эта воскресшая, дышащая полной грудью жизни великолѣпная природа, которой поютъ бравурный гимнъ и птицы и люди?...

Что сама жизнь съ ея вѣчной, прекрасной борьбой?...

Все кругомъ стало ненужнымъ, лишнимъ балластомъ на пути его догорающей жизни...

И далекія мечты о жизни и счастьи, свѣтлыя надежды и упованія смѣнились горькими думами о всесокрушающей смерти...

И молодость и сила, и все, что нужно для жизни, остались тамъ, на окраинахъ родной земли въ залогъ будущаго, но близкаго счастья братьевъ...

И думы, горькія, тяжелыя думы, жгутъ больную голову умирающаго героя...

Страшныя думы...

Какъ на яву, всплываетъ въ памяти его деревня, его курная избенка, старушка мать, сестры, братья и еще кто-то близкій молодому сердцу...

Гдѣ они? Увидитъ ли онъ ихъ и скажетъ ли послѣднее „люблю“?...

„Нѣтъ“,—говоритъ ему сердце.

И капли тяжелыхъ слезъ медленно текутъ изъ задумчивыхъ глазъ и падаютъ на впалую грудь...

А птицы поютъ о жизни...

Блистаетъ веселое солнце, шумятъ деревья, разнося по рощѣ тихую, нѣжную мелодію покоя...

И никого не радуютъ прелести чарующей природы и никто не внемлетъ настойчивому зову жизни въ этомъ домѣ скорби...

Проходятъ раненые и больные люди...

Какъ тѣни, бродятъ они въ темныхъ халатахъ среди зеленѣющаго царства природы, задумчивые и молчаливые...

И только какъ свѣтлый призракъ среди мрака жизни, какъ блестящій лучъ въ непроглядной ночи, весело пробѣжитъ среди толпы страждущихъ людей сестра милосердія. Ея веселый смѣхъ на молодомъ съ отпечаткомъ готовности къ жертвамъ лицѣ, ея шутки и забота вносятъ въ среду этихъ людей гармонію прелести жизни, прогоняютъ тоску и грусть и напоминаютъ имъ о томъ, что страданія и горе жизни, какъ неизбѣжные спутники людей, умчатся отъ благотворной бодрости духа, отъ сознанія силы и власти надъ душевными невзгодами, пагубно вліяющими на слабыя души людей...

П. А. Радонежскій.

Баталіону смерти.

Безстрашные воины, жизнь не жалѣя,
На сѣчу кровавую волей идутъ;
Объ юной свободѣ всѣмъ сердцемъ болѣя,
Вѣнецъ вѣковѣчный въ народѣ найдутъ.

Хвала вамъ, безстрашные рыцари смерти,
И честь всѣмъ героямъ безумной войны.

Вы силой своей разорвете тѣ сѣти,—
Что спутали сердце могучей страны.

Пусть знаетъ предатель, кровавый мучитель,
Что Русь еще крѣпко стоитъ передъ нимъ;
Пусть знаетъ коварный нашъ врагъ и гонитель,
Что мы за свободу всѣ силы свои отдадимъ.

И съ вѣрою новой къ побѣдѣ грядущей,
Къ всемірному, свѣтлому, мирному, дню,
На битву идущимъ могучею тучей,
Вамъ славу и честь я, герои, пою.

Степанъ Медвѣдевъ.

О письмахъ съ фронта.

Наконецъ и у насъ появилась первая попытка собрать въ одно цѣлое хотя частичку огромнаго потока солдатскихъ писемъ съ фронта,—драгоцѣнныхъ документовъ, на которые мы мало обращаемъ вниманія. Е. В. Молоствова издала небольшую книжку, въ которой собрано 311 писемъ (иныя въ сокращеніяхъ), писанныхъ главнымъ образомъ въ первые полтора года войны.

Небольшая книжка въ сѣрой обложкѣ,—такой-же сѣрой и грязной, какъ и тѣ грязно-сѣрыя шинели и грязно-сѣрыя лица, съ которыми я пробылъ всѣ три года войны. А за этой сѣрой оберточкой скрыта сокровищница свѣтлой, бодрой, трогающей нашей народной души. Народъ, несмотря на свою малограмотность, пишетъ красиво и содержательно, точнымъ и образнымъ языкомъ, лишеннымъ вычурности литетурнаго „стиля“, находящаго себѣ подражателей только въ лицѣ писарей, фельдшеровъ и прочей военной „интеллигенціи“. Малограмотный создатъ рѣдко отступаетъ отъ принятой деревней формы.

„Горе великое“.

Такъ характеризуетъ войну одинъ изъ авторовъ писемъ,—и этимъ опредѣленіемъ исчерпывается отношеніе всѣхъ къ происходящему, какъ къ долгу неизбѣжнаго мученичества, къ обязанности несознаваемаго, но подлиннаго геройства.

Темы писемъ несложны и количественно бѣдны, но въ каждомъ почти письмѣ проскальзываетъ что-либо до того характерное и точно выраженное, что письма кажутся—при видимой бѣдности—драгоцѣнными по содержанію.

Воспоминаніе о Богѣ является какъ-будто господствующимъ настроеніемъ въ письмахъ.

„... и прошу, матушка хрестна, ваше хрестинское благословеніе на мою военную службу и на смерть вѣрную, и прошу васъ, простите меня, выѣзжаемъ на войну“.

„Пріѣхали прямо на позицію, снаряды рвутся, видно, и мы скоро пойдемъ въ бой. Дуня, молитесь Богу, чтобы остаться живому“.

„Покамѣсть, слава Богу, нонче живъ,—а завтра, какъ Богъ приведетъ“.

„... Я знаю, что за грѣхи мнѣ пришлось пить эту чашу...“

Эти отрывки—первыя впечатлѣнія отъ окопной жизни, первыхъ боевъ. Въ дальнѣйшемъ отрывочныя и тоскливыя вѣсточки замѣняются болѣе спокойными и болѣе обстоятельными сообщеніями.

„Стоимъ на позиціи не очень далеко отъ германцевъ, какъ отъ вашего дома и до церковной ограды—вотъ и разстоянія у насъ между ними“.

„Дорогой тятенька, жизнь моя очень трудная, три раза былъ въ бою, одинъ разъ былъ въ штыкахъ, остался живъ, Пять лѣтъ существованія Народнаго Банка, ростъ числа его провинціальныхъ отдѣленій, колоссальное развитіе баланса операцій, превратившее Народный Банкъ въ дѣйствительный финансовый центръ кооперацій, естественно вызвали потребность въ обмѣнѣ мнѣній и установленіи основныхъ положеній банковской политики и техники. Совѣщаніе, обсуждая вопросы своей программы, не могло, конечно, не касаться и общаго положенія кооперацій, отношенія къ другимъ банкамъ, положенія денежнаго рынка и ряда другихъ общихъ вопросовъ. На совѣщаніи обсуждались слѣдующіе вопросы: Общій денежный рынокъ Россіи и задачи Московскаго Народнаго Банка, порядокъ финансированія отдѣленія Правленіемъ, о ставкахъ по активнымъ и пассивнымъ операціямъ, о привлеченіи вкладовъ, кредитованіе кооперацій, о районахъ отдѣленій и коммиссіонерствъ, операціи по страхованію отъ огня и проч., матеріальное положеніе служащихъ, инспекція отдѣленій, о направленіи дѣятельности информаціоннаго и статистическаго отдѣла банка и о планѣ работъ финансово-экономической консультаціи при правленіи банка.

Вполнѣ понятно, что здѣсь можетъ быть дана лишь самая краткая характеристика работы совѣщанія по перечисленнымъ пунктамъ программы. Во вступительныхъ докладахъ, сдѣланныхъ отъ имени Правленія, уже намѣтилась роль Банка въ общемъ денежномъ рынкѣ Россіи: его значеніе не только какъ кооперативнаго центра, но какъ кредитнаго института, съ которымъ денежному рынку Россіи приходится считаться и который самъ, естественно, съ этимъ рынкомъ долженъ считаться. Доклады съ мѣстъ руководителей отдѣленій обрисовали работу отдѣленій. Здѣсь выяснилось прежде всего, что, несмотря на революціонный переворотъ, повлекшій за собой на мѣстахъ смѣну руководителей различныхъ общественныхъ организацій, въ кооперацій эта смѣна лицъ въ общемъ прошла вполнѣ благополучно. Какъ общая черта всѣхъ докладовъ руководителей съ мѣстъ, можетъ быть отмѣчено то, что по мѣрѣ распространенія числа отдѣленій Народнаго Банка мѣстная кооперація начинаетъ группироваться вокругъ отдѣленій, какъ своего естественнаго центра, отъ котораго ждутъ удовлетворенія не только матеріальныхъ нуждъ, но и идейнаго руководительства.

При обсужденіи всѣхъ практическихъ вопросовъ программы обнаружилась та связь, которая существуетъ между текущей работой кооперативнаго банка и нашими свѣдѣніями о кооперацій. Было установлено, что цѣлый рядъ вопросовъ, выдвигаемыхъ работой Банка и желаніемъ освѣтить эту дѣятельность съ точки зрѣнія общаго финансоваго экономическаго положенія страны, не могутъ быть разрѣшены въ виду отсутствія у насъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ тѣ или иныя стороны кооперативной жизни. Это выяснилось при обсужденіи докладовъ информаціоннаго и статистическаго отдѣла финансово-экономической консультаціи. Было принято пожеланіе, чтобы Народный Банкъ, Совѣтъ Кооперативныхъ Съѣздовъ и Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита немедленно приступили бы къ организаціи статистическихъ работъ, при отсутствіи которыхъ практическая дѣятельность Банка наталкивается на неопредолимое затрудненіе.

По вполнѣ понятнымъ причинамъ здѣсь невозможно привести подробно постановленія совѣщанія по вопросамъ о порядкѣ финансированія отдѣленій Правленіемъ, о ставкахъ по активнымъ и пассивнымъ операціямъ и о привлеченіи вкладовъ. Достаточно лишь будетъ указать, что въ этомъ отношеніи принятъ цѣлый рядъ постановленій, объединяющихъ дѣятельность всѣхъ отдѣленій Банка. Вмѣстѣ съ симъ совѣщаніемъ были точно опредѣлены районы дѣятельности существующихъ нынѣ отдѣленій и комиссіонерствъ, и намѣчены пункты открытія новыхъ отдѣленій Банка. Непрерывное развитіе провинціальныхъ отдѣленій вызвало естественно необходимость надлежащей организаціи соотвѣтствующаго управленія отдѣленіями, въ виду чего совѣщаніемъ были установлены основныя начала инспекціи и управленія отдѣленіями.

Непрерывный ростъ активныхъ операцій, выразившійся въ широкомъ развитіи кредитованія кооперативовъ, какъ въ формѣ вексельнаго, такъ и подтоварнаго кредита, вызвалъ необходимость установленія единообразныхъ нормъ этого дѣла въ различныхъ отдѣленіяхъ. Вмѣстѣ съ симъ совѣщаніе управляющихъ не могло не коснуться вопроса о задачахъ Банка и его политики въ связи съ демобилизаціей, къ которой необходимо уже готовиться.

При обсужденіи доклада о выполненіи отдѣленіями Банка операцій по страхованію отъ огня по порученію страховыхъ обществъ было вынесено постановленіе о томъ, чтобы Народный Банкъ приступилъ къ подготовкѣ матеріаловъ и выработкѣ проектовъ созданія спеціальной кооперативной страховой организаціей.

Таковы въ главныхъ чертахъ работы закончившагося совѣщанія управляющихъ отдѣленіями Народнаго Банка. Это совѣщаніе, несомнѣнно, будетъ имѣть большое значеніе не только въ жизни и дѣятельности самого Банка, но и для всей россійской кооперацій. Въ первый разъ за пятилѣтнее существованіе Банка руководители его работъ на мѣстахъ въ совмѣстномъ обсужденіи установили рядъ началъ политики Банка въ главныхъ областяхъ его работы. Это совѣщаніе явилось результатомъ той стадіи, въ которой находится кооперація и финансовый ея центръ—Народный Банкъ. Мощное развитіе всѣхъ видовъ и типовъ кооперацій повели за собой и соотвѣтствующій ростъ Народнаго Банка, превратившагося въ крупное кредитное учрежденіе. Закончившееся совѣщаніе управляющихъ, подведя итоги всей предыдущей работѣ, намѣтило всѣ дальнѣйшія работы банка, какъ по вопросамъ принципіальнымъ, такъ и въ отношеніи цѣлаго ряда пунктовъ банковской техники. Этимъ совѣщаніе укрѣпило какъ позицію банка въ качествѣ кооперативнаго кредитнаго учрежденія, такъ и его положеніе въ общемъ денежномъ рынкѣ Россіи.

Министерствомъ финансовъ разрѣшено Народному Банку открыть отдѣленія въ городахъ: Владивостокѣ, Иркутскѣ, Н.-Новгородѣ, Перми, Рыбинскѣ, Тифлисѣ, Нью-Іоркѣ и Генуѣ.

Кооперативная хроника.

— **Англійская кооперація.** Къ началу 1916 г. въ англійскихъ потребительныхъ кооперативахъ было свыше 3 мил. членовъ. За годъ возросло число членовъ на 210 тысячъ. Паевой капиталъ достигаетъ 431 мил. руб. Запасный и страховой капиталъ доходитъ до 31 милл. р. Всего англійскіе потр. кооперативы располагаютъ капиталомъ въ 520 мил. руб. На члена приходится 158 рублей.

Оборотъ равенъ 1,025 мил. руб. Чистая прибыль достигаетъ 150 мил. р. Стоимость—земли, зданій, машинъ и т. д. 157 м. руб. Служащихъ въ кооперативѣ 109,449 ч. На заработную плату расходуется 67 м. р.

Капиталъ всѣхъ типовъ кооперативовъ равенъ 544 мил. р. Число служащихъ 155 тысячъ чел. Заработная плата 99 мил. р. Оборотъ 1650 мил. руб. Чистая прибыль 170 мил. рублей.

— **О молочныхъ кооперативахъ.** Несмотря на то, что въ Россіи много молочнаго скота, молочное хозяйство стоитъ у насъ на низкой ступени. Другое дѣло напримѣръ Чехія, страна, гдѣ молочнаго скота гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи. Въ Чехіи существуютъ молочные кооперативы. Эти кооперативы заботятся главнымъ образомъ о питаніи скота. Кромѣ того, въ Чехіи открыты молочные кооперативные курсы.

Благодаря всему этому обороты кооперативовъ достигаютъ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ.

Если по примѣру Чехіи будутъ развиваться кооперативы въ Россіи, то молочное хозяйство будетъ давать очень большіе доходы странѣ.

— **Телефоны и электричество въ деревнѣ.** Кооперативы стараются снабдить деревню удобствами, которыми пользуются города.

Пышминское кред. т-во, Екатеринбургскаго уѣзда, провело телефонную линію до Екатеринбурга (20 верстъ).

Теперь это товарищество поставило электрическую машину въ своей мастерской и снабжаетъ деревенскія избы электрическимъ освѣщеніемъ.

Больше, чѣмъ деньгами, крѣпнетъ Товарищество—согласіемъ и совѣтомъ членовъ, твердостью Правленія, правильнымъ счетоводствомъ.

Изъ жизни и дѣятельности Союза.

— **Командировка.** Зеленцовское кр. товарищество обратилось въ Н. Союзъ съ просьбой—командировать къ нимъ спеціалиста для пріемки валяныхъ сапогъ отъ членовъ т-ва. Правленіе командировало Н. Ѳ. Чернышева. На просьбу пріобрѣсти для т-ва 1000 пуд. шерсти разныхъ сортовъ и цвѣтовъ постановлено запросить оффиціальный заказъ и выслать задатокъ.

— **Ревизія.** Районнымъ инструкторомъ Н—го Союза П. Ледяевымъ 11—13 іюля произведена ревизія Ичалковскаго кр. т-ва.

— **Касса служащихъ Союза.** На собраніи служащихъ Союза 28 іюня былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Уставъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ Нижегородскаго Союза. Обязательными участниками кассы являются всѣ служащіе Союза за исключеніемъ членовъ Правленія, которые вступаютъ въ члены по желанію. Кромѣ того, участниками кассы могутъ быть на особыхъ условіяхъ служащіе и другихъ кооперативныхъ учрежденій. Цѣль кассы: а) накопить сбереженія путемъ 5% отчисленія съ вознагражденія за трудъ и добровольныхъ взносовъ, б) пользоваться ссудами, в) оказывать пособіе въ случаѣ особой нужды и г) улучшать условія жизни.

Въ члены Правленія избраны Д. Д. Видмановъ (чл. Правл. Союза) П. П. Пестриковъ, К. Н. Пустынскій, А. А. Сѣряковъ и В. А. Радонежскій. Постановлено—ссуды выдавать на срокъ не болѣе 6-ти мѣс. изъ 8%.

Семеновскій ложкарный союзъ.

Всѣ села и деревушки вокругъ города Семенова съ давнихъ лѣтъ вырабатываютъ деревянныя ложки на всю матушку-Русь. Вырабатывали ложки въ селеніяхъ старые и малые, вырабатывали съ ранняго утра до поздняго вечера и еле-еле добывали на хлѣбъ съ солью. Лучшіе люди Семеновскаго края давно стремились поднять благосостояніе ложкаря; но попытки были малоуспѣшны. Великая война грозила уничтожить ложкарей голодной смертью; скупщики ложекъ цѣны на ложки все убавляли и убавляли. Въ 1915 г. на помощь кустарямъ-ложкарямъ пришелъ Нижегородскій Союзъ учрежденій мелкаго кредита. Союзъ нанялъ въ г. Семеновѣ складъ для ложекъ и организовалъ пріемъ и окраску ложекъ, а въ г. Н.-Новгородѣ сбытъ ложекъ. Какъ только Союзъ организовалъ въ г. Семеновѣ пріемъ отъ кредитныхъ т-въ ложекъ и сбытъ, цѣны на ложки начали расти.—„Смерть бы намъ, если бы Союзъ не сталъ сбывать ложки"—говорили всѣ ложкари.

Въ 1916 г. Союзъ организовалъ пріемъ и сбытъ ложекъ въ широкомъ размѣрѣ. Въ Нижегородскую ярмарку Союзъ выступилъ съ милліонными запасами ложекъ въ щепномъ ряду. Въ ярмаркѣ наладились отношенія по сбыту ложекъ съ Всероссійскими Союзами Земствъ и Городовъ, Московскимъ Союзомъ потребительныхъ обществъ и другими кооперативными

слава Богу. Приходится ходить по лѣсамъ, по горамъ, по водамъ, озера большія приходится переходить. Такъ приходится переходить—по шейку намочишься, и одежа замерзнетъ на себѣ, и всѣ четверо сутокъ шли и шли, на ходу и спали, остались которые безъ ногъ. Вотъ какіе бываютъ бои, земля вся стонетъ, а эти пули—какъ сильный градъ".

„Наша жизнь вотъ какая. Каждый день тысячи смертей кружится надъ нашими головами, но судьба нами руководитъ, кому быть убитому, кому быть раненому, а кому остаться живымъ..."

„... Я нахожусь на горахъ Карпатахъ защищаю родину и отечество. Ночуемъ на снѣгу и тутъ-же днюемъ, и мокрые, и холодные. Горы очень высокія, ни итти на нихъ, ни ѣхать нельзя, а мы лѣземъ на нихъ очень великимъ трудомъ. Покуда я остаюсь живъ и здоровъ, и вамъ того желаю".

„... Двое сутокъ лежали въ окопахъ въ водѣ, снизу вода, и сверху идетъ дождь, а тутъ рвутся передъ тобой снаряды да нельзя высунуть головы, пули такъ и свистятъ. Лежишь, никуда нельзя ни встать, ни сѣсть. Вотъ тутъ я ноги поморозилъ, два-три дня нельзя было ходить,—ну, сейчасъ стало лучше".

Въ каждомъ письмѣ, о чемъ-бы въ немъ ни говорилось, объ окопной-ли жизни, объ атакѣ или просто о домѣ, о которомъ соскучился,—нѣтъ-нѣтъ да и промелькнетъ скорбная нотка, какое-то не договоренное унылое напоминаніе о чемъ-то, чего „въ тылу" вполнѣ никогда не поймутъ. „Наша жизнь на ниточкѣ..." „Путь лежитъ мнѣ прямая,—видно, придется пострадать..." „А мы все равно какъ въ какой землѣ..." „Моя жизнь минутная..." „... Простите меня,—война: быть можетъ, здѣсь и голову оставлю..." „Ходилъ я на штыки, Богъ берегъ,—видно мама молилась..." „Горе великое..."

А наряду съ этимъ—„...покуда я живъ, то скотину не продавайте,—а если убьютъ, то какъ хотите". И эта нѣжная, неожиданная и трогающая заботливость о домѣ, о дѣтяхъ, о хозяйствѣ, не пропавшая, не уничтоженная предсмертными минутами и мѣсяцами отупляющаго и убійственно калѣчащаго душу окопнаго сидѣнія,—поражаетъ и заставляетъ вѣрить въ народъ, въ насъ, въ себя.

„Дорогая супруга Лиза, я пока живъ и здоровъ, слава Богу. У насъ здѣсь погода плохая, снѣгъ, дожди. Лиза, деньги береги за землю, жеребенка держи, если онъ на дѣлѣ. Лиза, если обойдешься, то овесъ не продавай, онъ до полтора рубля дойдетъ. Одежи намъ дали, не присылай, только нужны варежки да подвертки, а рубахи здѣсь бросаютъ. Лиза, купи замокъ, ворота запирай замкомъ. Сынокъ Ваня, скотину корми и на дворѣ убирай. Лиза, что имъ нужно изъ одежи, справь, а еще если лѣсу будутъ давать казеннаго, то бери, не отказывайся. Лиза, а сама береги, себя, чтобы не простудилась, а то что будутъ наши дѣти дѣлать..."

„Дорогіе мои родители папаша и мамаша, прошу я-васъ, пришлите вы мнѣ свое благословеніе, потому что я это потерялъ, по поводу того, что безъ сознанія былъ больной и растерялъ. Еще прошу, дорогіе родители, воспретить моему сыну Аркашѣ, чтобы онъ былъ посмирнѣе, не обижалъ свою маму. Мнѣ супруга говорила, послѣ моего отъѣзда дочери стали обращаться лучше, такъ вѣдь и нужно. Пожалуйста, это дѣло водворите, повиновеніе Аркаши. Вы сами знаете, мое несчастное сердце бьется, какъ птичка въ клѣткѣ, но нѣтъ ему ходу улетѣть..."

„... А лошадей не продавай, покамѣсть я живъ, а если корова стельна, надо продать, а маленькую телку тоже можете продать, овцу тоже можете продать, свинью можете покормить и заколоть,—а если у васъ, Груша, есть возможность продержать, то ваша воля, какъ хошь, какъ вы теперь полная хозяйка, и ведете хозяйство..."

„Саша, пожалуйста, послушай меня, пособляй матери, слушай во всемъ, что заставятъ дѣлать, дѣлай, старайся. Павлушку заставляй работать. Вы жалѣйте мать, а то она измаялась вовсе. Кормъ также съ гумна ее не заставляйте таскать. Прощайте, мои сиротки..."

Окопное житье по отрывкамъ изъ писемъ рисуется такъ:

„Живемъ въ глинѣ, и вся квартира тутъ,—ну, что-же сдѣлаешь?"

„Написалъ-бы больше,—ну, только вшей нужно перевскать. Одной рукой пишешь, а другой вшей ищешь..."

„.... Бѣлье мѣняемъ тоже, какъ съ плечъ свалится; умываемся, какъ вода подъ руками,—каждый день не приходится. Вши хуже непріятеля досаждаютъ, не хотятъ помѣщаться въ рубахѣ, лѣзутъ наружу...."

„Седьмой мѣсяцъ мы не слышимъ колокольнаго звону и церковнаго пѣнія. И поздравляю васъ со свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ."

Послѣдній отрывокъ—изъ поздравительнаго письма. Другой авторъ о праздникѣ Рождества Христова горестно сообщаетъ:

„Встрѣчалъ праздникъ Рождества Христова очень даже плохо. Вышли въ 4 часа утра рыть окопы, пришли въ 9 часовъ вечера. Только и было еще—палили всю ночь. Весь праздникъ рыли окопы. Наше дѣло такое,—гдѣ горюемъ, а гдѣ распѣваемъ пѣсни. Ну, если все время горевать, то давно и живыхъ-бы не было"...

Другой любопытно разсказывалъ о раннемъ случаѣ „братанія" (еще въ началѣ войны):

„Я ходилъ христосоваться съ нѣмцемъ, даже насъ ходило 10 человѣкъ, и я былъ за старшаго и навязалъ на палочку косовой платокъ и показалъ три раза нѣмцамъ изъ окоповъ. И начали съ Богомъ изъ окоповъ вылѣзать, и я взялъ коровай хлѣба, и всѣ остальные взяли по банкѣ консервовъ и по парѣ яицъ и пошли христосоваться. И подходимъ до середи позиціи, и нѣмцы съ крикомъ ура выбѣгаютъ изъ окоповъ, и клали руки подъ козырекъ, и подбѣгая къ намъ, говорятъ русское Христосъ Воскресе, и ихъ выбѣжало около 40 человѣкъ, и, конечно, имъ начали все это давать, и они намъ руки цѣлуютъ и принесли намъ двѣ бутылки коньяку и угощали насъ сигарами и занимались съ нами разговорами, и разгуливались середь позиціи, и ихъ офицера просили нашихъ офицеровъ гулять, но наши офицера не пошли и разошлись съ ними честь честью"...

Въ другомъ письмѣ мирная встрѣча съ врагомъ изображается въ нѣсколько иной обстановкѣ:

„...Къ намъ три полка пришли въ плѣнъ. Насъ только 200 человѣкъ, а ихъ три полка. Мы очень испугались, но не бросили ружей. Ну, узнали, что они въ плѣнъ идутъ, мы ихъ взяли и повели къ офицеру. Офицеръ вышелъ—„вы ихъ отколѣ взяли?" А тутъ они просятъ у насъ на колѣняхъ хлѣба".

Цыфра „3 полка" здѣсь, вѣроятно, преувеличена.

Въ заключеніе приведу любопытное письмо, полученное солдаткой отъ мужа съ фронта:

„Писала ты, моя дорогая, насчетъ карточекъ, чтобы я снялся. Я тебѣ разскажу, какъ въ военное время снимаются. У насъ здѣсь аппараты фотографическіе на колесахъ стоятъ, на лафетахъ, дулы длинныя; какъ щелкнутъ, такъ карточка полтора пуда летитъ и гудитъ, такъ что стекла летятъ и земля дрожитъ, и рвется на куски, и не дай Богъ подъ такой аппаратъ попасть. Это снимаются кто гдѣ-нибудь въ тылу, не слышитъ выстрѣловъ, живетъ въ городѣ, а мы за 50 верстъ отъ городовъ. А молись Богу, чтобы Богъ помиловалъ,— будетъ карточка. Пиши письма сама, только не капай черниломъ, не замазывай буквы. Если букву пропустила,—ладно, пускай такъ будетъ, а не поправляй, я все равно пойму."

Другая солдатка получила съ фронта подобное-же наставленіе:

„...Если будешь сниматься, то надо въ печальномъ видѣ,—одному прислали, и жена нарядилась, какъ подъ вѣнецъ, и надъ этимъ всѣ смѣются"....

Солдатскія письма, отрывки изъ которыхъ приведены мной, собраны не въ нашей губерніи. Въ деревняхъ Нижегородской губерніи на рукахъ въ каждой семьѣ имѣются подобныя вѣсточки съ фронта—отъ мужей, сыновей, отцевъ, родныхъ, близкихъ. Письма эти необходимо хранить, собирать и отсылать кому-либо, кто этимъ спеціально интересуется. Письма будутъ возвращены ихъ владѣльцамъ обратно, съ нихъ лишь снимутъ копіи и —собравъ достаточное количество—напечатаютъ въ такомъ-же сборничкѣ, какой разбирается и въ настоящей статьѣ. А по сборнику мы сможемъ впослѣдствіи судить о томъ, какъ и что думалъ и чувствовалъ нашъ народъ въ одну изъ величайшихъ и кровопролитнѣйшихъ войнъ, и какъ онъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ.

Далекій.

союзами и отдѣльными кооперативами, а также частными лицами. Въ 1916 г. продано 4494976 ложекъ на 94311 р. 06 к. Въ 1917 г. за полгода ложекъ продано уже около 8000000 штукъ, на сумму до 300000 рублей. Въ 1917 г. въ г. Семеновѣ для ложкарнаго склада и конторы купленъ вблизи ложкарной площади каменный домъ со складами и всѣми приспособленіями для ложкарной торговли за 26000 рублей.

Съ могучимъ развитіемъ всѣхъ операцій въ Союзѣ, ярко выяснилась необходимость въ организаціи спеціальнаго ложкарнаго союза въ г. Семеновѣ, который занялся бы пріемомъ, окраской и сбытомъ ложекъ. Нижегородскій Союзъ перегруженъ различными обязанностями и не можетъ удѣлять должнаго вниманія каждой отрасли кустарнаго производства, а потому онъ и предлагаетъ кустарнымъ кооперативамъ образовывать районные союзы. Участники районныхъ союзовъ будутъ соединены одними интересами, не будутъ жалѣть средствъ на организацію, будутъ всѣ силы направлять на лучшую постановку дѣла, какъ знатоки дѣла—будутъ заботиться о правильномъ подборѣ всѣхъ сортовъ товара, дабы не было недостатковъ съ одной стороны и завали съ другой.

2 іюля т. г. въ г. Семеновѣ состоялся съѣздъ кооперативовъ по организаціи ложкарнаго союза. На собраніе прибыли представители кр. т-въ: Зименковскаго, Федосѣевскаго, Кондратьевскаго и Шалдежскаго; члены правленія Нижегородскаго Союза мел. кр. И. Е. Морозовъ и В. С. Румянцевъ.

Съѣздъ единогласно постановилъ организовать т-во подъ наименованіемъ „Семеновскій ложкарный союзъ“ на договорѣ по пріему, окраскѣ и сбыту ложекъ, игрушекъ и пр. и закупкѣ и сбыту хлѣба. Въ т-вѣ установлена вступная плата въ 50 руб., пай въ 5000 рублей. По убыткамъ участники отвѣчаютъ паемъ, а дополнительно въ пятикратномъ размѣрѣ паевыхъ взносовъ. Пріемъ склада, дома и всѣхъ товаровъ отъ Нижег. Союза мел. кр. рѣшено отложить до сентября.

Смѣта расходовъ утверждена въ суммѣ 95020 руб., изъ нихъ предсѣдателю правленія 2400 руб. въ годъ, членамъ правленія по 2104 руб., предсѣдателю совѣта по 15 руб. въ сутки, членамъ по 10 руб., на разъѣзды 1500 руб. и пр.

Закрытой баллотировкой въ члены правленія избраны: А. Ф. Майоровъ, К. Н. Красильниковъ, А. Я. Красильниковъ; кандидатами къ нимъ: А. А. Пискуновъ и П. П. Мордашевъ; въ члены совѣта: свящ. С. Любимовъ, А. Н. Поляковъ и Л. П. Красильниковъ, въ кандидаты С. Е. Кузнецовъ.

Одной изъ первыхъ задачъ новаго союза должна быть постройка совмѣстно съ о-ми потребителей завода для выработки льняного масла для окраски ложекъ.

В. Румянцевъ.

Корреспонденціи.

Дер. ВАГАНЬКОВО, Семен. у.

(Общее собраніе кр. т-ва).

На собраніе т-ва 16 іюля т. г. явилось 52 члена изъ 102 чл. и много постороннихъ. Предсѣдателемъ собранія единогласно избранъ членъ правленія Ниж. Союза м. кр. В. С. Румянцевъ, секретаремъ учительница Ю. Н. Граціанова.

Ваганьковское кр. т-во открылось въ сентябрѣ 1916 г., развивается быстро, ведетъ операціи по закупкѣ шерсти и сбыту валяной обуви и стелекъ, балансъ т-ва на 1 іюля достигъ 85000 руб.

Собраніе единогласно постановило послать телеграмму министру-предсѣдателю А. Ф. Керенскому съ выраженіемъ одобренія всѣхъ его распоряженій и искренняго ему пожеланія довести страну до учредительнаго собранія.

По желанію собравшихся, предсѣдатель собранія познакомилъ ваганьковцевъ съ организаціей волостного земства, земельныхъ комитетовъ и совѣтами крестьянскихъ депутатовъ и призывалъ крестьянъ объединиться вокругъ своихъ совѣтовъ и всячески ихъ поддерживать.

Ознакомившись съ животрепещущими вопросами, собраніе приступило къ рѣшенію своихъ дѣлъ.

Собраніе единогласно постановило принять мѣры къ усиленной выработкѣ валяныхъ сапогъ и стелекъ и постараться по возможности обмѣнять ихъ на мануфактуру и др. товары. Собраніе дало правленію право еженедѣльно посѣщать Нижег. Союзъ м. кр. для покупки шерстей и участія на совѣщаніяхъ по валяно-сапожному и стелечному дѣлу. Посредническія операціи т-ва развиваются въ широкихъ размѣрахъ, стелька и сапоги принимаются въ залогъ, а не за твердый счетъ покупаются, какъ это дѣлается въ другихъ т-вахъ.

Вмѣсто взятаго на военную службу Я. М. Халявина, закрытой баллотировкой въ члены правленія избранъ Ст. Ф. Агафоновъ и четвертымъ членомъ правленія счетоводъ В. П. Родіоновъ.

Безъ преній увеличена смѣта расходовъ на 1917 г.: счетоводу положено 150 руб. въ мѣсяцъ вмѣсто 100 руб., суточныя увеличены до 7 руб. въ сутки, Семеновскому Уѣздному Совѣту крестьянскихъ депутатовъ ассигновано пособіе 25 руб.

Не обошлось собраніе и безъ продолжительныхъ разговоровъ о продовольствіи: говорили о твердыхъ цѣнахъ на хлѣбъ, на самомъ дѣлѣ населенію приходится покупать рожь по 9 р.—12 р. пудъ.

Подъ конецъ члены т-ва просили ихъ познакомить, что представляютъ изъ себя партія большевиковъ. В. С. Румянцевъ ознакомилъ товарищей въ краткихъ чертахъ съ соціализмомъ и тѣми наслоеніями, которыя примазались къ большевикамъ. Отношеніе къ большевикамъ въ деревнѣ отрицательное. Собраніе закончилось въ 9 ч. вечера.

В. Р.

С. Б. АНДОСОВО.

(Кред. товарищество).

Минувшій 1916 годъ товарищество закончило съ прибылью 519 руб., изъ которой по отчисленіи процентовъ въ въ основ. и запасный капиталъ было опредѣлено: на пополненіе пая въ Ниж. Союзѣ—48 р., на устройство прокатнаго пункта—50 р., на библіотеку—10 р., въ пользу семей взятыхъ на войну—51 р 43 к. Смѣту расходовъ на 1917 годъ Собраніе утвердило въ суммѣ 1456 р. собраніе въ смѣтномъ порядкѣ ассигновало на газеты и журналы 50 р., изъ нихъ на выписку „Вѣстника Н. Союза“ въ 6-ти экземплярахъ—24 р. Принята была ассигновка на союзнаго юрисконсульта, но ассигновка на культурно-просвѣтительныя цѣли отклонена безъ указанія причинъ. Очевидно, на собраніи некому было разъяснить весь смыслъ и значеніе просвѣтительной работы для кооперативовъ, что лучшая и свѣтлая жизнь кооперацій и русскаго народа зависитъ отъ просвѣщенія. Правленію т-ва во всякомъ случаѣ нужно было пояснить, что какъ для нихъ являются обязательными постановленія Общихъ Собраній, такъ и для Союзныхъ товариществъ постановленія т. уполномоченныхъ.

Зашт. г. ПОЧИНКИ.

(Кредитное т-во).

Кредитное т-во открыло свои дѣйствія 31 янв. 1910 г. Благодаря опытности и преданности дѣлу руководителей, оно сразу-же завоевало симпатіи населенія и въ своей дѣятельности стало на твердую почву. Къ началу 1917 г. членовъ въ т-вѣ числилось 860, за которыми числится ссудъ 85302 р. 38 к. Особенно широко развилась вкладная операція,—вкладовъ на остаткѣ числится—112309 р. 13 к. что служитъ яснымъ показателемъ довѣрія къ кооперативу. Посредническія операціи также приняли въ т-вѣ широкій масштабъ;—за истекшій годъ было закуплено товаровъ на 62325 р. 11 к., продано на 57018 р. 52 к., на остаткѣ товаровъ съ прошлогоднимъ—85302 р. 38 к. Собственныхъ средствъ т-во имѣетъ—12614 р. 10 к., изъ которыхъ предназначено на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества 7164 р. 02 к. Балансъ т-ва 207721 р. 36 к. На общемъ годовомъ собраніи смѣта расходовъ была принята и утверждена въ суммѣ 11780 р. Собраніемъ отмѣчена полезная дѣятельность предсѣд. правленія Н. А. Круглова и назначено ему вознагражденія 500 р., при чемъ отъ награды въ полной суммѣ предсѣдатель отказался, пожертвовавъ 300 р. на пособіе дѣтямъ-школьникамъ. Въ смѣтномъ порядкѣ Собраніе ассигновало на пособіе дѣтямъ школьникамъ 5000 р., на реальное училище 2400 р. Въ ходатайствѣ по оказанію пособія членамъ т-ва Ромашечкину и Маркину собраніе отказало. Является непонятнымъ и нѣсколько страннымъ этотъ отказъ. Т-во, оказывая щедрое пособіе школьникамъ, отказало въ пособіи своимъ членамъ, которые быть можетъ дѣйствительно нуждались въ пособіи.

Инспекторской ревизіей было установлено нерадѣніе Правленія по храненію товарищескаго имущества, слѣдствіемъ чего явилась кража имущества, за что по уставу они подлежатъ законной отвѣтственности. Собраніе, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, постановило отъ предъявленія иска отказаться, мотивируя свое постановленіе недоказанностью нерадѣнія. Собраніе постановило вступить членомъ въ Починковскій Союзъ кооперативовъ и уполномоченными избрало Н. А. Круглова и А. И. Чечеватова и для присутствованія на торжествѣ открытія свящ. Н. Мерцалова, О. А. Мандрусова и П. Г. Суслова.

Письма изъ деревни.

(Изъ дневника).

Типичный человѣкъ былъ у насъ этотъ Федоръ Клементьичъ,—царство ему Небесное! Вотъ ужъ, именно, вспоминая его, можно сказать вмѣстѣ съ поэтомъ: „да, были люди въ наше время—...богатыри,—не вы“. Это былъ—поистинѣ—первый богатырь нашего кредитнаго товарищества изъ народа. Когда только еще организовалось товарищество, шла усиленная пропаганда идей кооперацiи, Федоръ Клементьичъ Черемухинъ, несмотря на свои 60 лѣтъ, былъ первымъ сторонникомъ его открытія. Человѣкъ открытой души, прямолинейный и правдивый, онъ сразу какъ-то понялъ и оцѣнилъ новое народное движеніе—кооперацію. —„Что, али мало еще съ насъ шкуръ содрали разные „благодѣтели-кулаки“, все еще въ ихъ хамскихъ лапахъ хотите оставаться? —урезонивалъ онъ противниковъ. Когда все дѣло по открытію товарищества было налажено, Федора Клементьича выбрали кассиромъ. —„Спасибо, старички, спасибо, послужу по правдѣ общественному дѣлу“, —благодарилъ онъ членовъ за свое избраніе. И дѣйствительно, получая 25 коп. за засѣданіе, онъ сталъ служить такъ, какъ будто-бы кр. товарищество было давно его самымъ близкимъ и дорогимъ дѣломъ. Помню, былъ на первыхъ порахъ такой случай. Дневная операція была изъ ряда вонъ бойкая. Желая удовлетворить всѣхъ, мы раздали всю наличность кассы и только хотѣли разойтись, какъ является вкладчица и проситъ ей выдать деньги на покупку коровы. Сказать откровенно, что у насъ нѣтъ денегъ, на первыхъ порахъ дѣятельности значило уронить крестьянъ т-ва и обидѣть вкладчицу: „Какая же это „банка“, когда въ ней своихъ денегъ получить нельзя,“—могла она разблаговѣстить по округѣ. Федоръ Клементьичъ и виду не показалъ, поспѣшно вышелъ и, выходя, мимоходомъ бросилъ:—„Сейчасъ“. Минутъ черезъ десять приходитъ и выдаетъ вкладчицѣ 50 руб. Послѣ ея ухода говоритъ пресерьезно: „Запишите мою „Лысанку“ (лошадь) въ книгу, чтобы не забыть... Наука намъ—не раздавать „кассію“ до гроша... Отказывать же нельзя—„анбицію банки“ можно уронить“... Деревня—она деревня и есть, испоконъ вѣка привыкла къ униженіямъ, поклонамъ, угощеніямъ, когда дѣло дойдетъ до чужого кармана. По традиціи эти „прелести“ нѣкоторые товарищи думали приложить и къ кооперацiи. Ф. К-чъ и тутъ явился хранителемъ чистоты кооперативнаго дѣла. —„Я теперь, когда бываю на базарѣ, и чайкомъ на свои любезныя перестанъ баловаться,—дальше отъ „басней“.

При выдачѣ ссудъ онъ нѣкоторымъ товарищамъ, слабоватымъ до „казеннаго зелья“, читалъ внушительныя нотаціи — „Мотри, чтобъ на дѣло пошла, а не то возьмемъ до срока“.

Былъ такой случай: т-щъ, получивши ссуду, зашелъ въ селѣ къ свату. Угостились... Ф. К-чъ привелъ неосторожнаго т-ща въ правленіе и взялъ деньги обратно... —“Ну, теперь поди домой, да въ другой разъ приводи земляка для расплаты, съ коимъ взялъ деньги,—слабъ ты“...

Тотъ протестовать-было:—„Вамъ дѣла нѣтъ до того, куда я изведу, хошь и пропью,—а въ свое время заплачу“...

— „Намъ дѣла нѣтъ, говоришь? Да что „кредитка“ у насъ для пустяковъ деньги выдаетъ,—для нашей же мужицкой помощи. Не хочешь себѣ добра—не бери деньги и хоть не будь членомъ. На то мы и Правленіе, чтобы слѣдить за каждой копѣйкой, чтобы она на дѣло пошла, пользу принесла“..

Многимъ, конечно, не нравилась его прямолинейность, но Ф. К-чъ одно вездѣ и всюду говорилъ: „Я, братцы, правду люблю и по правдѣ живу. Моего отца за правду не одинъ разъ въ барщину при народѣ пороли, отъ него и я науку взялъ по правдѣ жить и работать“...

Захворалъ Ф. К-чъ какъ-то неожиданно и прямо на смерть.

Его мѣсто въ т-вѣ заступилъ другой съ жалованьемъ уже 10 р. въ мѣсяцъ.

—„Э-х-хъ,—вотъ бы когда служить,“ сказалъ онъ мнѣ однажды, когда я пришелъ къ нему больному.

— „Да... Нѣтъ... Что деньги—съ собой вотъ не возьмешь, а вотъ правдой жить, ближнему служить—помянутъ лучше добрымъ словомъ и на душѣ легко, покойно“...

Какъ-то на досугѣ, просматривая свой дневникъ, я вспомнилъ этого честнаго и безкорыстнаго кооперативнаго работника и въ моей головѣ завертѣлся неотвязчивый вопросъ,—есть-ли такіе теперь?

Никодимъ Линдинъ.

Юридическій отдѣлъ.

Новый окладъ подоходнаго налога.

Приводимъ вѣдомость окладовъ подоходнаго налога.

Доходъ, не превышающій 1.000 р., освобождается отъ обложенія подоходнымъ налогомъ; если же превышаетъ означенную сумму, то облагается ежегодно по нижеслѣдующей вѣдомости:

Размѣръ дохода.			Окладъ налога.	Размѣръ дохода.			Окладъ налога.
Свыше.		Включ.	Рубли.	Свыше.		Включ.	Рубли.
1.000	до	1.100	12	31.000	до	35.000	4.800
1.100	—	1.200	14	35.000	—	40.000	5.828
1.200	—	1.400	17	40.000	—	45.000	6.942
1.400	—	1.600	21	45.000	—	50.000	8.141
1.600	—	1.800	26	50.000	—	55.000	9.426
1.800	—	2.000	31	55.000	—	60.000	10.800
2.000	—	2.300	39	60.000	—	65.000	11.863
2.300	—	2.600	48	65.000	—	70.000	12.950
2.600	—	2.900	57	70.000	—	75.000	14.063
2.900	—	3.200	68	75.000	—	80.000	15.200
3.200	—	3.600	83	80.000	—	85.000	16.363
3.600	—	4.000	100	85.000	—	90.000	17.550
4.000	—	4.500	124	90.000	—	95.000	18.763
4.500	—	5.000	150	95.000	—	100.000	20.000
5.000	+	5.500	182	100.000	—	110.000	22.550
5.500	—	6.000	216	110.000	—	120.000	25.200
6.000	—	6.500	254	120.000	—	130.000	27.950
6.500	—	7.000	294	130.000	—	140.000	30.800
7.000	—	7.500	338	140.000	—	150.000	33.700
7.500	—	8.000	384	150.000	—	160.000	36.800
8.000	—	8.500	434	160.000	—	170.000	39.950
8.500	—	9.000	486	170.000	—	180.000	43.200
9.000	—	9.500	542	180.000	—	190.000	46.550
9.500	—	10.000	600	190.000	—	200.000	50.000
10.000	—	11.000	704	200.000	—	210.000	53.025
11.000	—	12.000	816	210.000	—	220.000	56.100
12.000	—	13.000	936	220.000	—	230.000	59.225
13.000	—	14.000	1.064	230.000	—	240.000	62.400
14.000	—	15.000	1.200	240.000	—	250.000	65.625
15.000	—	16.000	1.344	250.000	—	260.000	68.900
16.000	—	17.000	1.496	260.000	—	270.000	72.225
17.000	—	18.000	1.656	270.000	—	280.000	75.600
18.000	—	19.000	1.824	280.000	—	290.000	79.025
19.000	—	20.000	2.000	290.000	—	300.000	82.500
20.000	—	21.000	2.184	300.000	—	310.000	86.025
21.000	—	22.000	2.376	310.000	—	330.000	89.600
22.000	—	23.000	2.576	320.000	—	330.000	93.225
23.000	—	24.000	2.784	330.000	—	340.000	96.900
24.000	—	25.000	3.000	340.000	—	350.000	100.625
25.000	—	26.000	3.165	350.000	—	360.000	104.400
26.000	—	27.000	3.332	360.000	—	370.000	108.225
27.000	—	28.000	3.504	370.000	—	380.000	112.100
28.000	—	29.000	3.679	380.000	—	390.000	116.025
29.000	—	30.000	3.857	390.000	—	400.000	120.000
30.000	—	31.000	4.039				

Доходъ, превышающій четыреста тысячъ рублей, облагается въ размѣрѣ 120.000 р., съ прибавленіемъ къ этой суммѣ по 3.050 р. на каждыя полныя 10.000 р. дохода сверхъ 400.000. р.

Въ текущемъ 1917 г. плательщики обязаны, не дожидаясь полученія окладныхъ листовъ, внести не позже 1 августа въ подлежащія казначейства, или въ открытыя для этого особыя кассы—половину суммы налога, причитающагося съ дохода, показаннаго въ ихъ заявленіяхъ; по полученіи же окладного листа довнести недоплаченную сумму налога не позже 2 октября. Изъ первой половины взноса вычитается уплаченный за текущій годъ личный промысловый налогъ.

Указанный въ ст. 102-ой 4-хъ мѣсячный срокъ, въ теченіе котораго участковое присутствіе, или его предсѣдатель сообщаетъ плательщику о встрѣченныхъ ими сомнѣніяхъ, въ правильности показаній плательщика, сдѣланныхъ въ заявленіи,—отмѣняется.

Редакторъ Ф. Я. Анисимовъ.

Второе Россійское Страховое Общество,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1835 ГОДУ.

Петроградъ, Гороховая, соб. д. № 3. Адресъ для телег. „Петроградъ Второсъ“.

ОСНОВНОЙ, ЗАПАСНЫЙ и РЕЗЕРВНЫЕ КАПИТАЛЫ:

на 1 января 1915 года . . . . 4.769.926 руб. 68 к.
„ 1 „ 1916 „ . . . . 7.007.541 „ 30 „
„ 1 іюля 1916 „ . . . . 9.199.622 „ 78 „

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

I. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ: 1) капиталовъ на случай смерти; 2) капиталовъ на старость; 3) приданаго, стипендій на воспитаніе и образованіе; 4) утраты трудоспособности; 5) пожизненныхъ доходовъ (пенсій); 6) коллективныя страхованія; II. СТРАХОВАНІЯ отъ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ, машинъ, товаровъ и т. п.; III. СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ; IV. СТРАХОВАНІЯ ПАРОХОДОВЪ и СУДОВЪ отъ всѣхъ опасностей.

Общество до 1 ноября 1916 года уплатило въ вознагражденіе страхователямъ—142.456.705 р. 57

Отдѣленія общества, главныя представительства, главныя агентства и агентства: во всѣхъ городахъ и болѣе крупныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи.

ОТДѢЛЕНІЯ и АГЕНТСТВА ЗА ГРАНИЦЕЙ:

въ городахъ Амстердамѣ, Бордо, Копенгагенѣ, Ливерпулѣ, Лондонѣ, Марселѣ, Нью-Іоркѣ, Парижѣ, Роттердамѣ, Стокгольмѣ и Христіаніи.

Изданіе Нижегородскаго Союза учрежденій мелкаго кредита, Тип. И. СѢРКИНА. Н.-Новгородъ.